

Сама земля – живая сущность. Принимая вымыслы людей за основу, она дарила жизнь самым различным созданиям. Почему? Зачем? Такова воля этого мира? Неважно. Никто не мог отрицать, что "они" существуют на самом деле.

Сокрытые в тенях. Ожидающие. Пришедшие из мифов и легенд.

Существа такой огромной мощи, что с их силой... обширные зелёные поля и шумные человеческие утопии могли превратиться в ад, в котором невозможно жить.

Но в конечном счёте... они исчезли.

Воля Человечества загнала их в изоляцию, ведь их не должно существовать.

Созданий, которых презирали, которых ненавидели, к которым испытывали отвращение. Но "Мир" нуждался в них, как в посредниках для связи с природой.

И всё же, одна семья магов относилась к ним совершенно иначе. Семья, которая сосредоточила свои исследования на фантазмных созданиях.

Эштоны.

Позднее ставшие известными как "Убийцы Чудовищ", они уничтожали различных монстров и собирали их останки для изучения. Поколение за поколением они занимались этим. Всё, от брони до различных атрибутов фантазмных существ, всё было собрано и тщательно изучено. В результате появилось новое магическое искусство, благодаря которому маг мог разговаривать на сумрачном языке. Ведь человеческий язык для большинства существ оказался слишком сложен, и только создания с высоким интеллектом могли освоить его.

А как известно, общение – ключ к обучению.

С помощью своего узкоспециализированного магического искусства Эштоны смогли напрямую расспросить Фантазмных Особей о некоторых аспектах магии. Конечно, общались они только с теми созданиями, у которых вообще присутствовал разум. Некоторые были совсем безнадёжны. Но в любом случае – знания, которые Эштоны получили, даже близко не могли сравниться с тем что изучали маги в эту эпоху. Ведь родословные магов в это время насчитывали в лучшем случае пятьсот лет...

Фантазмные Особи же существовали намного, намного дольше. Самых сильных из них невозможно было победить по одной простой причине: мистерии магов сами по себе были намного слабее способностей существ, проживших тысячелетия. Некоторые их умения находились вообще за пределами понимания магов.

Эштоны прекрасно знали об этом, и могли только хвалить свою удачу: большинство

фантазмных созданий были заинтригованы, когда человек обращался к ним на их языке, и поэтому охотно шли на контакт.

Однако со временем, найти их стало трудней, чем победить.

Одна эпоха сменила другую. Ненавидимые, презираемые, они скрылись подальше от человеческих глаз, спрятавшись в самые далёкие и укромные места.

Маги не обратили внимания на это явление.

Но не Эштоны. К этому моменту у них уже сложились дружественные отношения с несколькими из них, и внезапное исчезновение Фантазмных Особей стало серьёзным ударом. Поэтому Эштоны не сидели, сложа руки. Используя полученные знания, Эштоны разработали способ, с помощью которого можно войти в магический транс и найти их.

— ...и куда бы они ни ушли, их можно найти. Никаких размышлений о еде, любви или чём-то существенном. Только одна мысль:

— "Где мне найти тебя?"

— Даже если все хотят, чтобы они покинули этот мир, одна семья никогда не будет желать этого...

— И ты, последний её представитель...

— Помни об этом всегда...

Голубая луна перед глазами. И зов царства теней.

— Моё дитя... Мой дорогой, любимый мальчик...

Глубокий печальный вздох, наполненный непередаваемой тоской и обидой.

— Могу только помолиться звездам за тебя...

— Ведь у меня больше нет сил... Не могу больше сдерживать их...

• • • • • □ • • • • •

Резко втянув воздух, Широ проснулся. Его руки дрожали, вытянутые вперед, словно во время сна он к чему-то тянулся. Капля пота катилась по виску.

«Чёрт возьми... Что это было?!»

Он сел и уставился на свои ладони, которые тряслись еще целую минуту.

Эфрет наклонил голову, пытаясь понять, по какой причине его мастер так взволнован.

Отбросив в сторону старое изношенное одеяло, Широ встал с соломенной кровати, расположенной в одной из комнат недавно захваченного замка.

После того как ворота пали, исход битвы был предreshен. Всё же, для обороны замка не требовалось большое количество людей, в отличие от взятия, поэтому врагов внутри оказалось не так уж много. Конечно, ворота можно было взорвать снаружи, а не изнутри, но тогда потребовались бы время и ресурсы на их восстановление, а так они остались целыми.

В общем, замок был оперативно захвачен. Лорд Эдинак вернул своё потерянное имущество, после чего принялся казнить сдавшихся в плен англов. Наблюдая за этим, Широ мог только сжимать и разжимать кулаки. Внутри поднималось отвратительное чувство, но он не мог поручиться за жизнь врагов и прослыть Первым Рыцарем, который заботится о жизни врагов больше, чем о мести за убитых соотечественников.

Поэтому оставалось только терпеть. Идеалы давали о себе знать, несмотря на то, что он отказался от них и выбрал сторону Артурии. Женщины, которая всего за две недели завоевала его сердце, и на поиски которой он потратил большую часть своей прошлой жизни.

Лунный свет сочился из бойниц замка, освещая его путь в узком коридоре.

Все остальные спали в своих кроватях, но Широ сейчас не смог бы уснуть. Его мозг работал на полную катушку. Добравшись до самой высокой стены замка, он остановился и посмотрел в

небо.

«Голубая луна...»

Она притягивала взгляд как магнит. Казалось, что тусклые круги лунного света мерцают на фоне звезд.

«Зов царства теней?..»

Эти слова раз за разом звучали в его голове, из-за чего Широ впал в оцепенение. Эфрет, сидевший на плече, вел себя схожим образом: он молчал и с серьезным видом смотрел на луну.

Неожиданно в ночной тишине послышался предупредительный кашель и Широ опустил глаза. На камне неподалёку сидел человек. На плечи беловолосого мужчины был накинут такого же белого цвета плащ, с синими, красными и золотистыми узорами, окутывающий почти всё его тело.

Мерлин кивнул с таким видом, словно уже давно ждал, когда Широ его заметит. Чёрный, похожий на скипетр посох, обычно находившийся в его руках, сейчас валялся в стороне.

— Знаешь, а я ведь раньше был известен не просто как Чародей... — медленно протянул Мерлин, опираясь спиной на выступ стены и переводя взгляд куда-то вдаль. — Они называли меня Ясновидцем, Пророком, и человеком, которому известно всё...

Широ молчал, так как понятия не имел, к чему ведёт Мерлин.

— Но разве они не знали, что я - не совсем человек? Я - полукровка, возможно поэтому у меня и была эта способность предвидения.

И вновь Широ промолчал. Он уже давно знал о том, что Мерлин наполовину человек, наполовину Инкуб. Этим самым Широ объяснял всё его распутство. Поначалу. Но проведя рядом с Мерлином достаточно времени, он сделал вывод, что тот был бабником не только из-за наследственности. Его человеческой стороне тоже нравилось этим заниматься. Широ иногда упрекал в этом Мерлина, но сейчас, когда тот заговорил про предсказания, он ни за что не стал бы этого делать.

— А теперь... Теперь я не могу прорицать, поскольку будущее хаотично, и постоянно скачет от одного к другому в бесконечном множестве вариантов событий...

— Однако в одном исходе я всё же уверен. Но единственное... — Мерлин сделал паузу и вздохнул, а затем посмотрел в глаза Широ с такой серьёзностью, которую редко можно было видеть на его лице, — ...единственное, что я могу сделать - это помолиться звездам за тебя...

Широ замер.

Слова той женщины из сна.

Но в отличие от того мягкого, наполненного любовью женского голоса, голос Мерлина был жестким, мрачным, сбивающим с толку.

Договорив, Мерлин заметно покраснел, но тут же поморщился и усилием воли избавился от румянца на лице.

— Судя по реакции моей крови – ты и правда Эштон...

— Эштоны... "Убийцы Чудовищ", семья магов, широко известная в своём кругу. Они были уникальны сами по себе, их мистерии – тем более, каким именно образом они сумели наладить контакт с Фантазмными Особями – до сих пор неизвестно...

— О да... Я чувствую это... Прошло уже три года, как мы знакомы, но никогда еще кровь Инкуба во мне не реагировала так сильно...

— Будет сиять голубая луна, когда откроется путь с Обратной Стороны Мира...

Сердце Широ пропустило удар.

Обратная Сторона Мира. Царство Сумрака. Другой уровень, другое измерение этого мира, в котором действовали законы эпохи богов, и в котором жили Фантазмные Особи. Именно туда сбежало большинство чудовищ на его изначальной временной линии. Но знания Широ по этому вопросу никогда не были глубокими, поскольку ему не приходилось иметь дел с подобными вещами.

— Даже сейчас существа на теневой стороне хотят вернуться, и восстановить здесь утраченную эпоху богов...

Казалось что Мерлин разговаривает сам собой. Он перевёл взгляд на луну, почесав переносицу.

— Но не могут из-за Якорей...

— Каким-то образом Эштоны... — внезапно Мерлин вздрогнул, словно спохватившись, и повернул голову к Широ. — Ты должен вспомнить об этом сам. К тому же, мне неизвестны некоторые подробности.

Мерлин встал, подобрал посох и побрёл прочь, оставляя своего ученика одного в глубокой задумчивости.

Широ пробудет здесь еще очень долго. Только с наступлением рассвета он аккуратно прокрадется в комнату и упадёт на свою кровать из соломы.

Два часа спустя:

— ...ро, Широ! — чья-то рука трясла его за плечо.

Сегодня ему не суждено было выспаться. Он открыл глаза и мутным взглядом уставился на весёлое лицо Артурии. На её щеках виднелись ямочки из-за улыбки; нежный взгляд изумрудных глаз вызывал внутри тепло, несмотря на сонливость и головную боль от недосыпа.

— Ты пускаешь слюни! — добродушно рассмеялась Артурия, указывая пальцем на его щёку.

Наконец-то её обычное поведение вернулось, а то после тех ночных посиделок она всё время о чем-то думала.

Широ вздохнул и улыбнулся, вытирая лицо рукавом. Артурия протянула руку, чтобы помочь подняться.

Больше в комнате никого не было. Мерлин никогда не спал вместе с ними, Кей и сэр Эктор привыкли вставать рано. Всё же, Кей был официальным тренером Артурии, а сэр Эктор – наставником. Каждое утро они строили планы на день, решали, какими тренировками заниматься, но сегодня они наверняка занимались вопросами, связанными с подготовкой к отражению возможной атаки саксов. Местные различали захватчиков, разделяя их на англов, саксов, и так далее, но для Широ они все были "саксами".

Как бы то ни было, они всегда спали в одном помещении, скрывая пол Артурии. Ведь если бы она спала в присутствии других мужчин, эта тайна могла бы раскрыться.

Поднявшись на ноги, Широ зевнул в ладонь, после чего стал молча наблюдать за тем как Артурия завязывает волосы узлом и надевает зачарованную броню поверх своей повседневной одежды.

Закончив, она повернулась к нему и застыла с задумчивым выражением на лице.

— Как думаешь, что нам теперь делать? — наконец спросила Артурия.

Широ вздохнул и с задумчивым видом почесал затылок.

Что ж, она еще неопытный лидер, так что спросить совета – вполне логичное действие; особенно с учётом того, что он с самого детства отвечал на абсолютно любые вопросы Артурии. Честно говоря, он считал, что ей стоило спросить об этом сэра Эктора или лорда Эдинака, они ведь опытные ветераны, прошедшие через множество сражений. Однако, какой-то своей частью Широ не хотел разочаровывать Артурию; поэтому он пораскинул мозгами, и в конце концов пришел к варианту, который имел неплохой потенциал. Прежде чем ответить он выглянул в небольшое окно и посмотрел на быстро текущую вдалеке реку.

— Давай возведём крепостной ров!

Крепостной ров, как правило, представлял собой широкую глубокую канаву вокруг замка, заполненную водой, чтобы враг не мог подобраться к стенам. Однако сама концепция крепостного рва появилась лишь в десятом-одиннадцатом веке, через пять столетий после правления Короля Артура.

Как и ожидалось, на лице Артурии отразилось недоумение:

— Что такое крепостной ров?

— Увидишь! — ответил Широ, покидая комнату. Артурия последовала за ним.

Если он создаст первый в мире ров с водой вокруг замка, да еще и разводной мост соорудит, это решит проблему возможной контратаки саксов. Впервые столкнувшись с такой защитой, они даже подобраться к стенам не смогут. И это хорошо, поскольку замок явно станет плацдармом для дальнейших военных операций против саксов по освобождению захваченных земель лорда Эдинака.

Во дворе они встретились с Бедивером, который ждал их у входа в казармы замка. На лице Бедивера застыло осуждающее выражение. В его взгляде явно читалось: «Ты бросил меня, заставил спать в казарме с малознакомыми людьми», и Широ почувствовал укол вины.

На всякий случай извинившись перед Бедивером, он принялся ходить по двору и предупреждать всех подряд, что скоро будут слышны громкие взрывы, возможно даже земля будет трястись, но никто не должен паниковать. Его предупреждения вызывали любопытство, а Артурия от нетерпения даже начала постукивать большим пальцем по ножнам.

Вскоре следом за Широ ходили уже не только Бедивер и Артурия, но и многие другие рыцари, понимая, что он что-то задумал. И Широ не мог их винить – понятно, что они были очарованы им и его магическим ремеслом. Всё же, Чародеи обычно хранили свои магические искусства в

секрете, а он открыто использовал магию и на поле боя, и для того, чтобы проникнуть в замок.

Остановившись за воротами замка, Широ приступил к осмотру земли.

— Что ты хочешь делать? — спросила Артурия, озвучив вопрос, который крутился на уме у всех присутствующих.

— Хочу сделать тут большую яму, — ответил он, озадачивая людей.

Пока все находились в недоумении, Широ спроецировал Мистический Код в виде длинного меча со взрывным элементом на его кончике, и с размаху рубанул по земле перед собой.

Облако пыли в виде гриба взлетело в воздух, покрывая его грязью с ног до головы.

Прокашлявшись, Широ посмотрел на небольшой кратер в земле, образованный в результате удара, а затем начал прикидывать, сколько еще таких ударов потребуется, чтобы сделать ров достаточно большим и глубоким.

Мысль об использовании какого-нибудь Благородного Фантазма закралась к нему в голову, но он быстро от неё отказался, боясь ненароком снести стены замка, а то и вообще весь замок. Всё-таки, оружие огромной разрушительной мощности не приспособлено для точечных взрывов, которыми он выбивал землю перед собой.

— Держи, — произнес Широ, ни с того ни с сего сунув меч в руки Артурии. — Иди вдоль стен замка, и делай канаву вот такой ширины. — Его палец указал сначала на одну точку на земле, затем на другую, показывая расстояние.

Однако Артурия продолжала неподвижно стоять, рассматривая меч в руке. Вскоре уже каждый из присутствующих держал в руках проекцию взрывного Мистического Кода.

— Э-этот м-меч взрывается при каждом ударе?! — с благоговением спросил Бедивер.

Прежде чем Широ успел ответить, один из рыцарей рубанул по земле в качестве теста, и отшатнулся от взрыва. Глаза рыцаря загорелись, он вспомнил инструкции, которые Широ давал Артурии, и с энтузиазмом принялся лупить мечом по земле вдоль стены замка.

Все остальные молча смотрели на этого рыцаря, пока на лице Бедивера не появилась эйфория:

— Магический Ме-еч!!! — провозгласил он на всю округу, после чего присоединился к рыцарю.

Его примеру последовали и все остальные вояки, жаждущие опробовать Мистические Коды в

своих руках.

Артурия какое-то время стояла посреди этой какофонии взрывов, но затем обернулась и увидела, что Широ идет к реке. Подавив желание тоже опробовать магический меч и повзрывать землю, она побежала следом.

— Широ, ты можешь помыться и попить в замке! Сэр Эктор уже отправлял группу рыцарей с ведрами, и они наносили достаточно воды!

— Я не иду туда мыться или пить. Сейчас ты поймёшь.

Приблизившись к реке, Широ начал пробивать для воды путь к замку. Глаза Артурии расширились:

— Замок на озере, — пробормотала она с благоговением, представляя, как будет выглядеть конечный результат. В следующее мгновение её лицо стало серьёзным: она осознала, что не может придумать, каким образом можно преодолеть такую защиту. Какой толк от тарана и осадных башен, если они не могут подобраться к стенам? Просто потрясающая инновация.

Она уставилась на Широ таким взглядом, словно он был самым большим её сокровищем.

Как же ей повезло, что он стал её рыцарем... Их встреча была просто невероятной удачей. Но благодаря доверию, возникшему между ними, чувства внутри неё вступали в непонятные разногласия сами с собой. Кей и сэр Эктор говорили о любви. Городские девушки говорили о любви. Сам Широ говорил о любви. Но даже сейчас, она не знала и не понимала этого слова. Была ли любовь той тоской, которая чувствовалась в те моменты, когда Широ отдавал всего себя ради неё? Или любовь – это то быстрое биение сердца, когда он рядом?

Нежная улыбка появилась на лице Артурии, когда она погрузилась в свои мысли. И вскоре, не успев даже осознать этого, она оказалась рядом с Широ, помогая ему пробивать в земле путь для воды. Её лоб блестел потом не только из-за усилий, но и потому что палило солнце, нагревая доспехи.

Но она не жаловалась, ведь Король должен подавать пример своим людям.

Наконец речная вода начала заполнять овраг, созданный рыцарями вокруг замка. Воодушевление, которое она почувствовала в этот момент, было трудно описать словами. В итоге крепость действительно стала выглядеть как замок на воде.

В глазах Артурии появился намёк на веселье, когда она заметила Кея и группу рыцарей, таращившихся сверху, с зубчатых стен. Не удержавшись, она помахала ему рукой.

— Немыслимо... — протянул один из подчинённых лорда Эдинака. — Такая защита кажется

неприступной!

Мораль рыцарей взлетела до небес, они принялись веселиться, хлопать и скандировать кричалки. Теперь замок был надёжно защищен от вражеского нападения; к тому же, захваченных продовольствий им хватит как минимум на несколько недель.

— Да здравствует король! Да здравствует король!..

— Спасибо, — прошептала Артурия на ухо Широ, и одарила его улыбкой.

Однако своими действиями она ввела Широ в ступор. Он смотрел в лицо Артурии, еле сдерживая собственные эмоции.

Так отчаянно хотелось схватить её и прижать к себе. Но нельзя.

Оставалось только хлопнуть Артуру по плечу.

— Нет проблем, — мягко ответил Широ. — Я весь в твоём распоряжении.

Дрожь побежала по спине Артурии; она первая отвела взгляд, ссутулилась и застенчиво уставилась вниз, на землю, скрывая лицо за челкой. Такое поведение Короля не ускользнуло от внимания окружающих, но многие связывали это с всеобщим восторгом и овациями.

— Пойдём, — наконец прошептала Артурия, выпрямившись и совладав с эмоциями. Тем не менее, на её щеках по-прежнему был заметен румянец.

Широ улыбнулся в ответ. Именно это светлое выражение на её лице он хотел защитить. Он хотел, чтобы она жила в мире, в котором могла бы улыбаться каждый день. В мире, не наполненном сожалениями и бесконечным самобичеванием.

И умер бы за это, не задумываясь.

Он обогнал Артуру и первым приблизился ко входу. Поскольку водная преграда окружала теперь весь замок, нужно было сделать мост. Укрепив тело, Широ перепрыгнул на другую сторону и снял деревянные ворота замка с петель. Укрепив их сталью, он уронил их таким образом, чтобы они упали через ров.

Теперь Артурия и остальные рыцари могли пройти внутрь.

Хоть рыцари с восторгом и энтузиазмом использовали магические мечи, никто из них не посмел пользоваться ими без разрешения. Поэтому вечером Широ обнаружил кучу взрывных

Мистических Кодов посреди своей комнаты. Их было двадцать или около того. Он пренебрёг подсчётами, когда создавал их, да и лиц рыцарей он уже не помнил.

Вздохнув, Широ поднял руку и развеял мечи.

На следующий день лорд Эдинак, благодаря помощи сэра Эктора, смог разобраться со всеми делами внутри замка. Лорд был в восторге при виде рва, и помимо всего остального, приказал своим людям соорудить нормальный подъёмный мост, что и было сделано.

Наступил третий день с момента захвата бастиона. Пришла пора для обсуждения дальнейших планов.

Широ очутился в стратегическом зале – помещении с большим окном и круглым столом посередине, на котором лежала карта, принесённая лордом Эдинаком. Глядя на этот стол, и на то, каким взглядом Артурия смотрит на него, он сразу догадался, что именно здесь она впервые увидела концепцию круглого стола, которую потом использовала. Все, даже король, были равны за таким столом.

Идея круглого стола только укрепилась в сознании Артурии, когда Широ усадили по правую руку от неё, как Первого Рыцаря.

Прежде чем заговорить, лорд Эдинак прочистил горло.

— Кхм-кхм... Я предлагаю атаковать вот это место, и это, — он указал на отметки на карте, — на всей моей бывшей территории эти два района укреплены сильнее всего...

Сэр Эктор поднял ладонь, прерывая лорда Эдинака.

— Если мы так поступим, это будет не очень разумно. Пока мы подготовим людей и выдвинемся в атаку, в ближайших мелких саксонских лагерях заметят, что с замком что-то не так. Прошлые владельцы замка уже как минимум три дня не выходили на контакт со своими союзниками, и даже если враги не знают, что он захвачен, они не настолько глупы, чтобы ничего не заподозрить. Должно быть, они уже послали гонцов в эти два места, на которые вы указали, лорд Эдинак. Поэтому, они будут ждать нас.

Лорд Эдинак погрузился в размышления. Из слов сэра Эктора было ясно, что они теряют преимущество неожиданной атаки... Но ведь это произошло бы в любом случае!

— Это так. Но я считаю, что стоит атаковать сразу, не давая врагу лишнего времени на укрепление обороны.

Лорд Эдинак повернулся к Артурии. К человеку, извлечшему меч из камня. Истинному Королю Британии.

— Что думаешь? — спросил он.

Взгляды всех находившихся в помещении устремились на Артуру. И стоило отдать ей должное – она выглядела абсолютно спокойной под всеобщим вниманием. Однако её внутреннее состояние было далеко не таким. Она не знала, какой путь выбрать.

— Эм... — она открыла рот, но затем закрыла его и нахмурилась.

Как и лорд Эдинак, она хотела броситься в битву, выгнать саксов с их земель. Но и сэр Эктор прав. Если враг будет наготове, число людских потерь на её стороне может оказаться большим.

— Я... — нерешительно начала она, но замолчала, почувствовав касание руки. Чья-то ладонь мягко легла ей на бедро.

Она повернула голову и увидела одобрителный кивок Широ, дарующий чувства уверенности и защищенности.

Мерлин, сидящий не за столом, а в углу комнаты, чуть было волосы не начал рвать на себе, увидев руку Широ на бедре Артурии. Для него, опытного дамского угодника это было как удар под дых. Ну как, КАК, простой парень, не инкуб, мог делать такие вещи, и не вызывать никакого протеста у человека противоположного пола?! Причем делать настолько естественно, словно у него это получалось само собой! И этот человек, будучи его учеником, еще осмеливался читать ему морали на тему распутства?!

Но как бы ни был раздражен Мерлин, он не мог не признать, что своими действиями Широ успокаивал Артуру.

— Мы атакуем! — решительно произнесла она.

Как и положено, решение Короля было окончательным и обсуждению не подлежало. Сэр Эктор кивнул. Кей усмехнулся. Лорд Эдинак вздохнул с облегчением.

— Немедленно начинайте готовиться. Чем раньше нанесём удар – тем лучше, — продолжила Артурия, обдумав слова сэра Эктора.

Лорд Эдинак согласно кивнул, но затем нахмурился:

— С тем количеством рыцарей, что у нас есть... Потребуется минимум день на сборы. Еще несколько дней уйдет на то, чтобы достичь места назначения. Кроме того, нам надо решить, сколько и каких рыцарей оставить на охрану замка.

— Время работает против нас... — пробормотала Артурия со сложным выражением на лице.

В следующее мгновение в комнату ворвался свирепый ветер, из-за чего занавески на окне разметало в стороны.

За окном парила птица, объята синим пламенем. Эфрет.

— Не волнуйся, — произнес Широ, вставая со своего места.

Подойдя к окну, он стал наблюдать за своим верным спутником.

С каждым взмахом крыльев размер Эфрета увеличивался. Синее пламя обратилось красным. Эфрет принимал боевую форму, и никто в комнате не мог отвести взгляда от этого зрелища.

Наконец Широ вскочил на спину Эфрета, и призвал длинный чёрный лук.

— Я выиграю тебе столько времени, сколько нужно... — окончание предложения почти затерялось в шуме ветра.

Артурия наблюдала за огненной птицей до тех пор, пока та не превратилась в точку и не исчезла за облаками.

• • • • • □ • • • • •

На захваченных землях лорда Эдинака было разбито множество саксонских лагерей. Таким способом поддерживался контроль над территориями, пока не прибывали поселенцы, и не заселяли их. Вообще, Мерсия была самым быстрорастущим саксонским регионом. Её границы доходили уже до центра острова, и продолжали расширяться во всех направлениях. Уэссекс, ближайший соперник Мерсии по скорости расширения, продолжал распространять своё

влияние на южную часть острова.

Как бы то ни было, быстрое расширение границ Мерсии подразумевало уничтожение местного населения, а также появление еще большего количества лагерей.

В одном из таких лагерей сейчас царил хаос:

— Он возвращается! — завопил один из саксов. — Все в укрытие!

Тень заскользила по земле, и мужчина замер, наблюдая за приближающейся смертью. Красные блики отразились в его глазах.

Поток адского пламени вырвался из пасти летающего чудовища и обрушился на лагерь, оставляя после себя золу и пепел, плавающий в воздухе.

Послышались стоны и болезненные вздохи. Кряхтя, саксы вылезали из-под развалин. Их тела стали серыми от пепла; и теперь им негде было прятаться.

— А-арт!.. А-а-арт!!! Чёрт тебя возьми!.. Как ты мог умере-еть!!! — громко заныл сакс, оплакивая брата, придавленного грудой горящих брёвен.

Это были последние его слова.

Раскалённая кручёная металлическая штуковина прилетела с неба, и навывлет пробила грудь. Произошло это буквально за долю секунды. Сакс широко раскрыл глаза, и даже протянул руку к своим товарищам за помощью... Но было уже слишком поздно. В следующее мгновение он упал замертво.

Наблюдавшие за этим люди побледнели и находились уже на грани срыва. Хотели бы они дать отпор, броситься в атаку как безумные, лишь бы только "хорошенько вдарить" по врагу. Но они не имели такой возможности.

Засвистели стрелы: некоторые саксы начали стрелять по чудовищу, зависшему в воздухе.

Верхом на ней сидел человек в кожаных охотничьих доспехах, держа в руках натянутый чёрный лук. Невозможно было не заметить эти холодные бронзовые глаза, смотревшие сверху. Они слишком выделялись, несмотря на красные языки пламени, окружавшие птицу.

Взрослые, закаленные мужчины дрожали под этим взглядом. Раньше они полагали, что подобное возможно только в сказках; но теперь... Казалось, куда бы ты не побежал, пока эти глаза смотрят на тебя – ты всё равно что мертв. Ибо Огненный Всадник с могучим луком в руке уничтожал любых противников, появляясь неожиданно, словно гром среди ясного неба.

Дурная слава Огненного Всадника только росла. В будущем она превратилась в страшилку, которой саксы пугали своих детей, но сейчас человек, сидевший верхом на птице, даже не догадывался что подобное может произойти.

— Эфрет, — скомандовал Широ.

Тот, как обычно, понял без лишних пояснений. Легко уклонившись от стрел, он взлетел чуть повыше, выходя из зоны досягаемости.

— Возвращаемся, — Широ мягко похлопал Эфрета по шее.

И они улетели, оставив разбитых саксов в смятении, но живыми.

Именно благодаря этому милосердию нелепые слухи об "Огненном Всаднике" и распространялись так быстро. Всё же, Широ не убивал каждого встречного сакса. Он просто сжигал лагерь до основания, а также устраивал их лидеров. Саксы не могли после этого действовать слаженно, и этого было достаточно.

Этот лагерь был уничтожен далеко не первым. По факту, он уже совершил налёты на все места, отмеченные на карте лорда Эдинака, и теперь дошла очередь и до неотмеченных. Начав с самого дальнего форпоста, он наносил беспорядочные удары, постепенно уничтожая все ключевые точки.

Враг не мог предугадать, какой лагерь будет атакован следующим, и растущее чувство страха должно было парализовать передвижения войск между всеми базами и лагерями. Запланированное нападение на две цитадели, о которых говорил лорд Эдинак, должно было состояться только через три дня после совещания. Если в течение этого времени командиры цитаделей принялись бы созывать людей для укрепления обороны, никто не ответил бы на их призыв. Таков был расчет Широ.

И его расчет оправдался. Слухи о "Огненном Всаднике" подняли настоящую истерию в саксонских лагерях. Теперь саксы боялись выходить на открытую местность, и сглатывали всякий раз, как на горизонте пролетала какая-нибудь птица.

Обычно Широ совершал налёт на пять-семь лагерей, после чего просто возвращался в замок лорда Эдинака, но сегодня, приблизившись к замку, он увидел, что Артура и остальные мобилизованы. Кавалерия находилась на марше, двигаясь в направлении тех двух крепостей. Всё шло согласно плану.

С неба был хорошо виден шлейф пыли, поднятый скачущими лошадьми. Впереди всех – она. Артура. С грозным шлемом на голове, в своей синей мантии. Её образ был величественным и внушительным.

Поднятые гербы развевались по ветру. Кто-то периодически трубил в рог.

Они шли в атаку.

Согласно истории, Король Артур славился своей кавалерией, и глядя на Артуру, Широ прекрасно мог понять, почему. Сражаться против рыцаря в доспехах трудно само по себе, а если еще посадить этого рыцаря на бронированную лошадь? Это был кошмар для простого рядового пехотинца.

Спикировав с неба, Эфрет издал ястребиный клич, и завис над скачущей кавалерией.

Артурия кивнула Широ.

Он ответил ей тем же жестом, давая понять, что дело сделано.

После этого Широ вновь похлопал Эфрета, и они помчались ввысь, чтобы разведать, что там впереди. Поднявшись в небо, он станет её глазами. К тому же, сейчас в распоряжении Артурии отсутствовали бойцы дальнего боя, поэтому эта работа ляжет на него.

Минут через пять Широ хотел уже развернуть Эфрета и вернуться, но внезапно застыл с удивлённым видом. Несколько дней прошло с тех пор, как он начал атаковать вражеские лагеря, и он представить себе не мог, что среди саксов найдутся такие смельчаки.

Как оказалось, лагеря, которые атаковал Широ, отправляли гонцов с просьбами о помощи в те две крепости, на которые нацелилась Артурия, и командиры упомянутых крепостей не стали бездействовать. Они собрали какую-то часть своих людей и отправили их в сторону замка лорда Эдинака, чтобы те узнали, что происходит.

Всё это привело к тому, что небольшое войско саксов маршировало сейчас по открытой равнине, в стороне от лесополосы. И судя по выражению лиц – они понятия не имели, что в их сторону движется Артурия со своей конницей.

Вскоре Эфрет развернулся и полетел назад.

• • • • • □ • • • • •

Альгар Бэк был командиром войска саксов, наспех сформированного из-за внезапной паники, настигшей многочисленных лагеря. Он не был настолько туп, чтобы верить в весь этот словесный понос про "Огненного Всадника", которым фонтанировали окружающие его люди; на самом деле он был склонен обезглавливать таких людей за подрыв морального духа. Но сейчас он не мог этого делать. Слишком много людей уже заразились страхом, и если попробует кого-нибудь наказать, в войске не останется бойцов, за исключением преданной сотни подчинённых.

Тряхнув головой, Альгар попытался избавиться от тревоги, растущей в груди, но ничего не вышло. Всего пару часов назад он видел её. Птицу в облаках, верхом на которой можно было смутно различить человека.

С недовольным видом он харкнул на землю, подумав, что даже на него начинает действовать вся эта чушь. Однако его обострённые чувства по-прежнему продолжали о чём-то сигнализировать.

— Стоять! — крикнул Альгар.

Все саксы остановились по команде.

— Лагерь разобьем здесь, продолжим путь завтра утром, — решил он.

Открытая равнина, окруженная лесом, была идеальным местом для привала. В случае атаки каких-нибудь диких зверей, караул их увидит издалека. Конечно, это же самое относилось к любому врагу, так что Альгар немного успокоился.

Но слушая болтовню людей, разбивающих лагерь, он всё больше и больше раздражался. Все разговоры крутились вокруг одной темы.

— Заткнулись все! — наконец не выдержал Альгар. — Мы взрослые мужчины! Только дети боятся глупых сказок! А ты... — Он уставился на одного конкретного человека. — Бог неба?! Вот тебе Бог неба! — кулак вылетел вперед и врезался в лицо; слюна забрызгала глазающую толпу. — Нет такого Бога, который не будет истекать кровью после встречи с нашим оружием! Мечи и стрелы — вот наши союзники! Ты боишься человека, который скрывается от опасности на птице?! Что это, если не работа Локи, повозившегося над вашими головами?!

Все удрученно смотрели на брань Альгара. Англосаксы были язычниками и поклонялись богам, контролирующим какую-нибудь определенную часть повседневной жизни: семью, любовь, мудрость, выращивание урожая, металлообработку, погоду, войну, день и ночь, и так далее. Локи был языческим Богом надувательства, лжи, и коварства.

— Посмотрите на себя! — продолжал давить Альгар. — Где те мужчины, вместе с которыми я

отправлялся убивать орды врагов во славу Тора, Одина и Бальдра? Куда они делись?!

Никто не ответил. Многие саксы с сожалением смотрели в глаза своих братьев.

— Я не хочу больше слышать эту чушь! Поторопились и разбили лагерь, пока светло!

Саксы закивали один за другим, после чего молча приступили к работе. Альгар вздохнул, и взял из протянутой руки помощника бурдюк с водой.

Утолив жажду, Альгар отдал бурдюк помощнику, но в следующую секунду, вытирая губы, он что-то почувствовал. Земля под ним слабо содрогнулась; всего лишь на мгновение; но благодаря своим обострённым чувствам, он отреагировал незамедлительно.

— Стой! Дай назад!

Несколькими неистовыми движениями он выкопал топором в земле ямку, и вылил в неё содержимое бурдюка. Вода начала медленно впитываться в землю, но командир саксонского войска был озабочен не этим.

По поверхности воды бежала слабая рябь.

Что-то приближалось. Нечто большое и очень серьезное.

— Внимание! — крикнул Альгар, замечая флаг, появившийся вдалеке.

Это был не саксонский флаг.

Вражеская атака оказалась слишком неожиданной, и никто не был готов. Все тупо уставились на скачущую кавалерию.

— Вот дерьмо! — выругался Альгар. — Оборонительное построение!

Даже если саксы и были застигнуты врасплох, их боевой опыт никуда не делся. Они торопливо начали занимать позиции.

— Копья, сука, копья!!! Почему копейщики не впереди?! — кричал Альгар.

Крики Альгара, несмотря на правильность инструкций, только усилили беспорядок в рядах войска, поскольку копейщики принялись протискиваться мимо остальных в строю. Но в итоге выучка каждого человека позволила всем занять свои места.

Копейщики встали впереди, уперев задние концы копий в землю, приготовившись встречать атаку кавалерии...

И в следующий момент, всё полетело к чертям.

На горизонте появилась огненная птица с лучником на спине.

Огненный Всадник.

Дождь скрученных металлических снарядов уничтожил линию копейщиков впереди. А когда отряд лучников выпустил залп, огненная птица нырнула вниз, и окатила людей потоком пламени.

Альгар тупо смотрел на всё это, не обращая внимания на быстро приближающуюся кавалерию. Только что он говорил, что всё это нереально, но теперь...

«Что мне делать?» Подумал он, выходя из шокового состояния.

Раньше он никогда не оказывался в подобном положении, и внутри него поднимался ужас. Их подавили с неба и с земли, и даже со всем своим многолетним опытом, он не мог придумать, каким образом можно обратить ситуацию в свою пользу.

Как такое могло произойти?! Победа над лордом Эдинаком была лишь вопросом времени! Откуда у врага такая сила и мощь?!..

Альгар как одержимый задавался этим вопросом, но когда он повернул голову, ответ пришел сам собой.

«Король...»

Внешний вид человека, возглавлявшего кавалерию, был преисполнен царственностью и величием. Благородный синий, оттенки красного и золотого не оставляли места для сомнений.

Утер, мудрейший король Британии, давно умер. Преемник не выбран. Трон остался пустым. Чародей Мерлин, советники и рыцари короля, давно исчезли. Разбрелись кто куда. Но теперь всё это неважно, поскольку появился новый правитель. Только Король мог командовать такой силой. Только Король мог командовать огненным всадником. И этот Король сейчас находится прямо перед ним, вне всяких сомнений.

Больше Альгар не колебался ни секунды. Даже если это всего лишь предположение, нужно чтобы о нем узнали.

— Отступаем!

Если останется жив хотя бы один человек из его войска, весть об этом дойдет до короля Мерсии, и тот при помощи Богов найдет способ, с помощью которого можно преодолеть это испытание.

В момент столкновения в войске царил хаос. У авангарда не было ни малейшего шанса, и кавалерия пронзила его насквозь. Те, кто находился в тылу, начали оперативно разбегаться после команды, но проклятый огненный всадник начал осыпать людей металлическим градом. Наблюдая за происходящим, Альгар находился на грани истерики. Он боялся короля и его кавалерии, но еще больше он боялся неизвестности. Он не знал, на что еще способен человек, сидящий верхом на огненной птице.

Ноги сами понесли его вперед.

— Бегите к деревьям!!! — крикнул Альгар своим людям. Густая листва хотя бы скроет их от лучника, и увеличится вероятность, что больше его людей выживет.

И словно прочитав эти мысли, король приказал атакующей кавалерии разделиться на группы, чтобы те преследовали отступающих людей.

— Вот ублюдок!.. — впопыхах выругался Альгар, продолжая бежать в сторону леса.

Небольшие группы кавалерии догоняли тех, кто пытался бежать, и расправлялись с ними. Альгар не стал исключением, однако настроен он был решительно. Два всадника настигли его у самой опушки леса, один сбил с ног, второй приколол его руку копьём к земле, и пока первый разворачивался, собираясь добить... Альгар отрубил себе руку и рванул к деревьям.

Всадники бросились было за ним в погоню, но через несколько секунд остановились, услышав звук рога.

Артурия отдала приказ на сбор.

• • • • • □ • • • • •

Когда Эфрет приблизился к земле, Широ спрыгнул с его спины и эффектно приземлился неподалёку от Артурии.

Рыцари встретили первого рыцаря короля Артура почтительными и благоговейными взглядами; он ведь уничтожил не только копейщиков, но еще и лучников. Эфрет тоже заслужил свою долю славы. Приземлившись на землю, он стал наслаждаться всеобщим вниманием, ну или едой, которой угощали рыцари.

— Отличная работа! — ликующе поприветствовала Артурия.

Сейчас её манеры ничем не отличались от мужских, поэтому Широ мог понять, почему Бедивер и остальные до сих пор не догадывались о том, что она девушка.

— Несколько врагов всё же сбежало, — напомнил он ей.

— Неважно! — послышался голос Кея. — Мы верхом, а они на ногах! Можем догнать их, если просто пойдем по кровавым следам!

Артурия одобрительно кивнула брату. Сейчас её не волновали такие мелочи. В этот момент она чувствовала эйфорию, и обязана была раздуть пламя внутри своих людей, поднять их моральный дух еще выше.

— По-бе-да!!!

Её крик был подхвачен громогласными воплями, и крик лорда Эдинака был самым пылким и громким. Годы прошли с тех пор, как он знал вкус победы, и этот вкус оказался настолько сладким, что лорд уже ждал следующего сражения. Теперь он вел не оборонительную войну, а освободительную, и благодаря этой победе он словно переродился.

Широ молча вертел головой, наблюдая за всеобщим весельем, и внезапно его взгляд зацепился за лошадь, одиноко стоявшую позади кавалерии. На ней сидел Мерлин, и лицо его было настороженным, а глаза прищуренными.

«Что могло так насторожить Мерлина? Не так уж много вещей способно вызвать у него такую реакцию... Кажется, я уже видел это выражение на его лице...»

Широ застыл, вспоминая, где и когда он видел это выражение.

«Будет сиять голубая луна, в момент открытия Обратной Стороны Мира....»

Резкий стрекочущий звук ударил в уши. Артурия и все остальные моментально умолкли.

— Ч-что это? Что происходит?!

Высокий тембр этого звука поднимал внутри огромную тревогу. Ощущение, словно десятки насекомых ползают по коже, вот что сейчас они чувствовали.

Сам Широ даже не знал, о чём думать. Только что все праздновали заслуженную победу, а через мгновение округа погрузилась в напряжённую тишину, в которой слышится только властный стрекочущий шум. Он напоминал скрежет зубов. Все приятные мысли о недавней победе мгновенно улетучились. Люди стали мотать головами в поисках источника звука.

Внезапно, лицо Артурии побледнело под шлемом. Маска суровости и бесстрашия разлетелась вдребезги. Выражение на её лице становилось всё более и более испуганным, но она ничего не могла с собой поделать. Даже повзрослев, она всё ещё испытывала нелогичный страх перед существами, которых видела только в детских кошмарах.

Её рот открывался и закрывался, пока наконец она не заставила себя выговорить:

— Ке-Кей?

Тот озадаченно озирался по сторонам, но затем взглянул на Артуру и перевел взгляд в ту же сторону.

— Не может... блядь... этого быть... — протянул Кей.

Из леса выскакивали маленькие существа, одно за другим. Сначала высовывая голову из кустарника, а затем выпрыгивая на свет. С зубами, острыми как кинжалы. С кожей болезненно-зелёного цвета. И черными глазами-бусинками, суженными в щёлочки.

— Ты же говорил, что придумывал те истории, и что их на самом деле не существует...

Голос Артурии звучал напряженно. Она пыталась совладать с собой, разговаривая с Кеом, но ничего не получалось. Как пояснял ей Мерлин – Эфрет был кем-то вроде фамильяра мага, но существа, которых она видела перед собой, никак не могли быть фамильярами.

Ну, по крайней мере, хоть в чём-то она была права.

Губы Широ сжались в тонкую линию. Эфрет внезапно появился рядом, раскинул крылья, объятые яростным пламенем, и издал предупредительный ястребиный клич.

Перед ними стояла целая куча гоблинов, непрерывно растущая в размерах.

И в следующее мгновение, взгляды чёрных глаз-бусинок устремились на них.

Точнее, только на одного человека.

На него.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1521271>